

О таинствъ священства.

Апостоль Павелъ писалъ: „Въ какій первосвященникъ, изъ челоѣковъ избираемый, для челоѣковъ поставляется на служеніе Богу, чтобы принести дары и жертвы за грѣхи, могущій спускаться невѣжествующимъ и заблуждающимъ; потому что и самъ обложенъ немощію... И никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ“ (Евр. 5, 1, 2, 4).

Современные безбожные лжеучители питаютъ особенную ненависть къ духовенству вообще и въ частности къ священникамъ, считаютъ ихъ обманщиками. Такое отношеніе къ служителямъ Церкви невѣрующихъ и развращенныхъ людей было съ основанія Христовой Церкви. Апостоль Павелъ писалъ о себѣ и о своихъ сотрудникахъ: „насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрныя (2 Кор. 6, 8) И выходитъ, что дѣйствительные обманщики, каковы безбожные лжеучители и богохульники называютъ мнимыми обманщиками богоизбранныхъ людей, людей, поставленныхъ престоителями и руководителями во святой Церкви. А спросить бы этихъ лжеучителей въ чемъ заключается обманъ, и кого обманываютъ священники? Очевидно, невѣрующие во святую Церковь, невѣрующіе въ Бога, считаютъ обманомъ (колдовствомъ) всѣ священнодѣянія церкви, назначенныя для спасенія христіанъ. А потому, какъ, убить такихъ, что священники не обманщики а всѣ ихъ священнодѣянія суть установленія Божественныя, какъ сама церковь есть общество, находящее подъ руководствомъ самаго Господа, который обѣщалъ всегда пребывать въ этомъ обществѣ невидимо, но ощутительно для искренно вѣрующихъ православныхъ христіанъ, чрезъ таинства церкви? Если всякое благоустроенное общество имѣетъ у себя распорядителей и руководителей, то какъ же святая церковь, вселенное общество, можетъ оставаться безъ руководителей и безъ совершенителей жизнедательныхъ таинствъ? Обратимся къ священному писанію и увидимъ, что священство новозавѣтной церкви есть установленіе Господа нашего Иисуса Христа. Первые архіереи въ Христовой Церкви были избранны Иисусомъ Христомъ апостолы (Лук. 6, 12, 13), посвященны Святымъ Духомъ въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 3) Святые апостолы въ свою очередь рукополагали въ санъ архіерея (1 Тимоѣ. 4, 14; 5, 17, 22; Тит. 1, 5), священника (Дѣян. 14, 23), и діакона

(Дѣян. 6, 5, 6; 21, 8). Такъ это совершалось послѣ апостоловъ преемственно (1 Тимоѣ. 3, 1-10; 5, 22) Апостоль Павелъ писалъ: „Богъ поставилъ въ Церкви вопервыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями (1 Кор. 12, 28) На членахъ церковной іерархіи архіереяхъ и священникахъ лежитъ обязанность проповѣдывать слово Божіе, учить другихъ. Этого требуетъ порядокъ дѣла, чтобы церковное учительство лежало на людяхъ, для того избранныхъ и поставленныхъ во святой церкви; а не такъ, какъ теперь у насъ допускается: простой мірянинъ дерзаетъ учить епископа церкви. Апостоль Павелъ писалъ: „всякій, кто призоветъ имя Господне, спасется. Но какъ призывать Того, въ кого не вѣровали? какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыжали? какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?“ (Римл. 10, 11, 13, 14, 15) Если въ каждой школѣ долженъ быть учитель, то какъ можетъ обойтись безъ учителя святая церковь? Въ церкви нужно имѣть такихъ учителей, которые бы не искажали слова Божія. Какъ писалъ о себѣ апостоль: „Мы не повреждаемъ слова Божія, какъ многіе (2 Кор. 2, 17); конечно, теперь многими ученіе церковное почитается ни во что; даже самое апостольское ученіе кощунственно осмѣивается. Это предвидѣлъ Госнодь, когда говорилъ апостолу: „И посылаю васъ, какъ овцы среди волковъ“ (Матѣ. 10, 16) А въ другой разъ Онъ говорилъ апостоламъ: „не бросайте жемчуга вашего (исал. 44, 7; 11) предъ свиньями, чтобы онъ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ“ (Матѣ. 7, 6). Тогда апостолы посылались проповѣдывать евангеліе язычникамъ и ожесточеннымъ іудеямъ, тогда еще, можно сказать, было естественно не принять новаго ученія. А не тоже ли совершается и теперь среди образованнаго и невѣрующаго міра? Какъ не повоеять учителей церкви? Кромѣ учительства на архіереяхъ и священникахъ лежитъ обязанность совершать таинства. Относительно этого апостоль рассуждаетъ такъ: „каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1). Архіереи и священники совершители спасительныхъ таинствъ церкви нужны и дороги для вѣрующихъ, для признающихъ, что для спасенія имъ нужны богоустановленныя таинства. Но для невѣрующихъ ни въ какія таинства, очевидно, не нужны и совер-

шители сих таинствъ. Нежелающе подчиняться водительству святой церкви, непризнающе таинства церкви, въ свое лицемѣрное оправданіе, иногда ссылаются на то, что будто совершители таинствъ архіереи и священники ведутъ себя непристойно и свое служеніе совершаютъ небрежно. Но можно ли это основаніе богоступнически считать основательнымъ? Во первыхъ, можно ли утвердительно сказать, что всѣ архіереи и священники недостойно своего званія ведутъ себя? отъ единичныхъ исключительныхъ случаевъ нельзя дѣлать заключеніе обо всѣхъ.

Потомъ, въ таинствахъ святой церкви дѣйствуетъ всеисильный Богъ; можетъ ли немощь человеческая воспріять проявленію силы Божіей? Святой Иоаннъ Златоустъ говоритъ: „суждай не таинство священства, а священника, худо пользующагося хорошимъ предметомъ.“ *) Суди, если есть охота судить, если не хочешь слушать заповѣди Господней: „не судите, да не судимы будете“ (Матѣ. 7, 1); но не отвергай спасительности святыхъ таинствъ, которые должны совершатъ во святой церкви для вѣрующихъ до окончанія вѣка. Конечно, всегда желательно истинно вѣрующимъ христіанамъ имѣть благочестиваго и исполнителяго священника; но вѣдь и добродушному священнику желательно имѣть добрыхъ чадъ духовныхъ. Святой апостолъ Иоаннъ писалъ: „для меня нѣтъ больше радости, какъ слышать, что дѣти мои (духовныя) ходятъ въ истинѣ“ (3 Иоан. 4 ст.). А то, какая скорбь събѣждаетъ благочестиваго и заботливаго священника, когда онъ слышитъ и видитъ, что его духовныя дѣти ходятъ по распутіямъ лжеистиннаго разума: охотно слушаютъ ложныхъ учителей, и не хотятъ слушать священническаго наученія, основаннаго на словѣ Божіемъ. Особенно тяжело смотрѣть пастырю, когда въ глазахъ его овцы его стада добровольно переходятъ на сторону хищныхъ волковъ. Въ такомъ случаѣ бываетъ такая печальная картина: добрый пастырь задумаетъ предостеречь своихъ овецъ отъ волка, а волкъ съ ожесточеніемъ бросается на пастыря, и овцы равнодушно смотрятъ, какъ волкъ терзаетъ ихъ пастыря, и иногда бываютъ готовы сами наброситься на своего пастыря. Какъ ни дика и ни мучительна такая обстановка современнаго добраго пастыря, всетаки, по милости Божіей, есть еще на Руси пастыри готовые вступить въ борьбу съ хищными волками безбожными и безнравственными учителями.

Обсудите, православные слушатели, все сказанное само, и сообразите, что священство необходимо для православнаго вѣрующаго христіана. Нужно молить Бога, чтобы Онъ подкрѣпилъ подвиги вѣры и благочестія добрыхъ пастырей, и чтобы своею все сильною благодатію исправлялъ немощныхъ пастырей. Будемъ снисходительны другъ къ другу въ дѣлахъ житіе-скихъ нашихъ немощей; но строго другъ къ другу въ дѣлахъ вѣры въ Бога и въ душепагубительныхъ таинствахъ святой церкви! Аминь.

О необходимости преподаванія въ школахъ Закона Божія.

Премудрый Соломонъ говоритъ: „Сынъ премудръ веселитъ отца: сынъ же безумецъ печалитъ матери своей (Притч. Сол. 10, 1). Наши дзеучители говорятъ, что не слѣдуетъ въ школахъ преподавать законъ Божій. Въ евангеліи говорится: „Приносили къ Иисусу Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ. Увидя то, Иисусъ вознегодовалъ, и сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствѣ Божіе“ (Марк. 10, 13, 14). Несомнѣнно, что Законъ Божій долженъ стать въ основаніе воспитанія дѣтей, если желательно правильное и стройное развитіе человѣка. Все равно, какъ растеніе, лиственное солнечнаго свѣта, солнечной теплоты и водной влаги, не можетъ расти; такъ и человѣкъ, лишенный свѣта и теплоты христіанскаго ученія и благодатной помощи, дѣлается ожесточеннымъ противъ всего, зазубреннымъ и неспособнымъ на безкорыстно доброе дѣло, даже при наличныхъ хорошихъ дарованіяхъ. Другое дѣло, какъ долженъ преподаваться дѣтямъ законъ Божій. Заучиваніе историческихъ событій священной исторіи ветхаго и новаго завѣта безъ соответствующаго освѣщенія сихъ событій приложеніями къ современной жизни дѣтей, безъ странія законоучителя коснуться сердечности дѣтей, конечно, мало принесетъ плода. Но преподаваніе закона Божія съ проведеніемъ въ жизнь священо-историческихъ событій, догматическихъ ученій и обрядовыхъ установленій церкви можетъ привести къ весьма ограднымъ послѣдствіямъ. По-вѣрно, что говорящіе противъ преподаванія закона Божія въ школахъ никогда разумно и сердечно не изучали закона Божія; а потому такъ представляется, что изученіе священной

*) Заг. т. VI, кн. 1 412 стр.

исторіи ветхаго завіта есть изученія безнравственныхъ разказовъ. Священная исторія ветхаго завіта раскрываетъ все событія, какъ они были въ дѣйствительной жизни избраннаго народа: событія свѣтлыя и темныя, какъ и всегда бывало и бываетъ для жизни людей. Изъ тѣхъ и другихъ событій можно извлечь для себя назидательное и полезное. Доброй жизни слѣдуетъ подражать, а изъ разказовъ о недоброй жизни нужно брать для себя предосторожность не подчиняться злему направленію. Апостоль Павель, припоминая недобрую жизнь еврейскаго народа, говоритъ: „это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они были похотливы“ (1 Кор. 10, 6). Въ другомъ мѣстѣ онъ писалъ: „все, что написано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писавій, сохранили надежду“ (Римл. 15, 4). Премудрый говорилъ: „можно узнать отроча по занятіямъ его: чисто ли и правильно будетъ поведеніе его?“ (Притч. Сол. 20 11) Это совершенно справедливо и подтверждается событіями у насъ въ недавнемъ минувшемъ и въ настоящее время. Разныя волненія воспитанниковъ средней и даже нижней школы, бунты учениковъ вышей школы, разныя противобожныя и противоправительственныя собранія и возбужденія къ бунтамъ и забастовкамъ простаго необразованнаго рабочаго класса. Посмотришь, что эти юноши читають и что дѣлають—жалкое положеніе! „Съ самого рожденія отступали нечестивые, говорятъ псалмопѣвецъ отъ утробы матери заблуждаютъ, говорятъ ложь“ (Псал. 57, 4). Именно, большая бѣда и растлѣніе всего общества, когда родители не учать своихъ дѣтей добруму; а напротивъ, нѣкоторые говорятъ, что законъ Божій учить не слѣдуетъ. Съ первыхъ лѣтъ выравляютъ у дѣтей страхъ Божій, начало премудрости (Псал. 10, 10), корень всего добраго въ воспитаніи дѣтей. „Начало мудрости страхъ Господень“, говоритъ мудрецъ; (доброе разуміе у всехъ, воющихъ имъ; а благоговѣніе къ Богу—начало разумія); глупцы только призываютъ мудрость и наставленіе (Притч. Сол. 1, 7). „Глупый вѣритъ всякому слову, благоразумный же внимателенъ къ пугамъ своимъ“ (Притч. Сол. 14, 15). Несозрѣвшій еще юноша хватаетъ слета всякое ложное и развращающее ученіе, и передаетъ оное себѣ подобнымъ; и такимъ образомъ совер-

шается массовое безуміе. Худыя сообщества развращають добрые нравы, говорятъ апостоль (1 Кор. 15, 33). Премудрый Соломонъ даетъ прекрасное наставленіе юношамъ: „Веселись, юноша, въ юности твоей, и да влещетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ. И помни Создателя твоего во дни юности твоей, доколь не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которыхъ ты будешь говорить: вѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ!“ (Еккл. 11, 9; 12, 1) Въ увѣщаніе развращенному народу Иудейскому Богъ говорилъ чрезъ пророка „накажетъ тебя нечестіе твое, и отступничество твое обличитъ тебя: итакъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога твоего, и страха Моего вѣтъ въ тебѣ, говоритъ Господь Богъ Саваоѣ.“ (Иер. 2, 19) Какое утѣшеніе будетъ родителямъ, когда ихъ дѣти не стануть слушать въ школѣ преподаваніе закона Божія? Будуть ли эти дѣти повиноваться своимъ родителямъ, когда остаются повиновенеію Богу? Какое утѣшеніе будетъ христианскому государству, когда члены сего государства перестануть вѣровать въ Бога, когда забудутъ милосердаго Спасителя Своего, Иисуса Христа? Псалмопѣвецъ говоритъ: „Досудъ крѣпости народа Своего и спасительная защита помазанника Своего“ (Псал. 27, 8) „Соблюдающій заповѣдь не испытаетъ никакого зла; сердце мудраго знаетъ и время и уставъ“, говоритъ царственный мудрецъ (Еккл. 8, 5) Когда люди съ дѣтства предадутся невѣрію въ Бога и развратной жизни, тогда и поелъ будетъ трудно направить ихъ на путь истинный: они и поелъ, до старости лѣтъ, до могилы, будутъ относиться съ небреженіемъ, даже съ презрѣніемъ къ церковной проповѣди о Богѣ и о соблюденіи Его заповѣдей. Премудрый Соломонъ говоритъ: „не обличай кощунника чтобы онъ не возненавидѣлъ тебя; обличай мудраго, и онъ возлюбитъ тебя; дай наставленіе мудрому, и онъ будетъ еще мудрѣе; научи правлаго, и онъ приумножитъ знаніе“ (Притч. Сол. 9, 8, 9). „На разумнаго сильнѣе дѣйствуетъ выговоръ, нежели на глупаго его ударовъ“ (Притч. Сол. 17, 10) Юноши, нежелающие слушать закона Божія, на дѣлъ узнають, какъ злостно отозвѣтся это на нихъ, когда у нихъ будутъ дѣти, лишенные религіоз-

наго воспитания, когда они ни во что будут и явного памятования о милосердье Божьё, святым считать своих родителей. Подумаешь, что заботы ангелахъ и святыхъ людяхъ. Въдѣ никто не дикое желаніе превращать человѣка въ скотину? Не считаетъ предосудительнымъ имѣть у себя?

Разудите, православные христиане, сами портреты любимыхъ нами людей. Припомнимъ же не жестоко ли будетъ съ стороны родителей основанія иконопочитанія въ священномъ писаніи препятствовать, запрещать дѣтямъ приходивъ ни ветхаго и новаго завета и въ священномъ къ Господу нашему Иисусу Христу, чрезъ сдѣланные. Было повелѣніе Божіе устроить скиния и изученіе въ школѣ закона Божія? Нѣтъ, конечно, передвигной храмъ, и въ ней святыню никогда не рѣшались губить своихъ дѣтей ковчега завета, это ящикъ обложенный изнутри чрезъ удаленіе ихъ отъ Бога; а старайтесь они снаружи золотомъ. Въ этомъ ящикѣ были в томъ, чтобы дѣти съ охотой занимались изученіемъ положены скрѣпи завета, каменные доски, на нѣмъ закона Божія въ школѣ и дома, приюмонокоторыхъ были написаны заповѣди Самимъ Богомъ, жали свое знаніе слова Божія, занимаясь попомомъ. Далѣе говорить Богъ Моисею: «Сдѣлай праздникамъ прочтеніемъ дома апостола и евангелію крышку изъ чистаго золота; и сдѣлай изъ золота, читаніихъ въ церкви. Помните, что върафота двухъ херувимовъ: чеканной работы сдѣлай и благочестіе суть неотъемлемыя блага человѣка. вѣдай ихъ на обоихъ концахъ крышки; и сдѣлай Аминь, отъ сдѣланныхъ двѣхъ херувимовъ одного херувима съ одного края, а другого херувима съ другого края; выдавшимися изъ крышки сдѣлай херувимовъ на обоихъ краяхъ ея; и положи ихъ на ковчегъ сверху, въ ковчегъ

О христіанскомъ почитаніи святыхъ иконовъ.

Пророкъ Ісаія говорилъ: «Въ годъ смерти твоей Я буду открывать тебѣ и говорить съ тобой, Великаго и превознесеннаго; и длинное имя, которое надъ ковчегомъ откровения о томъ одѣяніе Его наполняло весь храмъ. Серафимы всемъ, что ни буду заповѣдывать чрезъ тебя, стояли при Немъ, у каждаго изъ нихъ шесть крыльевъ израильтевъ» (Исх. 25, 10—22). Въ крыльяхъ двумя закрывалъ каждый изъ нихъ лицо Соломоново храмъ были изображенія херувимовъ свое, а двумя закрывалъ ноги свои, и двумя крыльями маслянаго дерева, во святое святыхъ, подымались. И зывали они другъ къ другу и говорили: «Крылья сихъ херувимовъ были поставлены ковчегу: святы, святы, святы, Іегова воинствъ! всякогъ завета. И на всѣхъ стѣнахъ храма были земля полна славы Его (Ио. 6, 1-3)».

Всёма удивительно, что образованные люди (6, 23—29, 32, 35; 8, 6, 7). Въ этомъ благоустроенномъ не могутъ понять смысла въ христіанскомъ иконостасномъ храмѣ Соломонъ произнесъ знаменательное иконопочитанія. Ну, если молоко и имъ подобительную сердечную молитву къ Богу (3 цар. 8, 10) шиваютъ христіанское иконопочитаніе съ языкомъ, 3). Въ новомъ же заветѣ иконопочитаніе чешскимъ идолопоклонствомъ, то какъ могутъ имѣть болѣе оснований и необходимости, чѣмъ дойти до такого абсурда (безмыслица) образованья ветхомъ заветѣ, гдѣ была опасность смѣшанья ванные люди? Очевидно, ихъ заблужденіе происходить отъ самообманнаго отъ непризнанія иконостасномъ заветѣ невидимый Богъ сталъ видимымъ ни Бога, ни святыхъ ангеловъ, ни святыхъ людей; въ лицѣ Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, воплощающагося для насъ и пострадавшаго за насъ. Святой евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «Бога не видаль никто никогда: единородный Сынъ, сущій въ недрѣ Отчёмъ, Онъ явилъ, и пода намъ Иисуса Христа и Святаго Духа» (Іоан. 1, 18) и апостолъ Павелъ говоритъ, что святыхъ ангеловъ и святыхъ людей. Когда ими Христовъ съ образъ Бога невидимаго (2 Корин. 4, 4): Онъ будучи образомъ Божіимъ, не почтенъ и означенныхъ существъ, тогда, вѣроятно, они стали хищеніемъ (неправильнымъ присвоеніемъ) имъ имени Божьяго, и потому не могутъ быть равными Богу (Филип. 2, 6). И самъ Господъ почитаніе, какъ прекраснѣйшій способъ постоянно находивъ нужнымъ являть людямъ свои

изображеніе. Въ священномъ преданіи мы находимъ сказаніе о нерукотворномъ образѣ Спасителя Господа Иисуса Христа. Царь Авгарь, страдая неизлѣчимою болѣзнію, послалъ просить исцѣленія у Спасителя нашего, чрезъ своего живописца Ананію. Этотъ живописецъ, не исполнивъ порученіе царя своего, хотѣлъ снять треть съ лика Спасителя; но усилія его были напрасны. Господь, видя желаніе Ананіи, подождалъ его къ Себѣ, попросилъ воды умыться, умылся, отерся платомъ, и вдругъ на этомъ платѣ отпечаталось подобіе лица Его, — вышедшій образъ нерукотворной. Господь отдалъ этотъ образъ Ананіи, чтобы тотъ несъ царю Авгарю Царь съ благоговѣніемъ призывалъ нерукотворный образъ Спасителя, и получить исцѣленіе отъ своей болѣзни. Явственнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ безпредѣльной любви Господа къ намъ грѣшнымъ было страданіе Господа на крестѣ. Самъ Господь выражалъ это, говоря своимъ ученикамъ, нѣтъ больше любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). А потому, какъ Господь въ бесѣдѣ своей съ Никодимомъ, однимъ изъ начальниковъ Иудейскихъ, между прочимъ, сказалъ, какъ Моисей вознесъ змію въ пустынь; такъ должно вознесену Сыну Человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 14—16). Господь указалъ Никодиму на то событіе, когда Израильяне въ пустынь за ропотъ были наказаны змѣями, которые уязвляли ропшущихъ, и многіе умерали отъ укушенія. Послѣ расканія ихъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать изображеніе змѣя и повѣсить сіе изображеніе на шестъ, дабы всякій укушенный змѣею сдѣлалъ такъ, какъ только взирали на это изображеніе змѣя, побуждался вспомнить — за что же были наказаны ядовитыми змѣями, и придти отъ этого въ покаяніе. Такое же воспоминаніе должно пробудиться у вѣрующаго христіанина при видѣ креста и изображенія на немъ распятаго Иисуса Христа. При видѣ изображенія распятаго

коснулась къ одеждѣ Иисуса Христа, и тотчас получила исцѣленіе отъ своей болѣзни (Дук. 8, 44) эта женщина вѣрила, что отъ прикосновения къ одеждѣ Иисуса Христа она получит исцѣленіе (Мар. 5, 28) Для вѣрующихъ, понимающихъ смыслъ христіанскаго иконопочитанія бываютъ нерѣдко чудеса отъ прикосновения къ святой иконѣ. Мало того, въ книгѣ дѣяній святыхъ апостоловъ говорится: „Богъ немало творить чудесъ руками апостола Павла, такъ что на больныхъ налагали платки и оубоясая съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ“ (Дѣян. 19, 11, 12); невѣрующіе никакъ не могутъ усвоить себѣ того, что нужно усвоивать не умственными соображеніями, а твердою вѣрою въ невидимое и непостижимое для ума, но ошутительное для чистаго и вѣрующаго сердца. Господь говоритъ: „блаженны чистые сердцемъ; ибо они Бога узрятъ“ (Матѣ 5, 8) А невѣровавшимъ Іудеямъ Господь говоритъ: „вы и видѣли Меня, и не вѣруете (Іоан. 6, 36). Ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышать, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами, и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ“ (Матѣ 13, 15)

Будемъ, слушатели, разумно и благоговѣнно чтить святыхъ иконы, святыхъ изображенія существъ, достойныхъ нашего благоговѣннаго почитанія! Аминь.

II.

Къ семидесятилѣтнѣю «Народнаго гимна».

„1833—1908“.

Семьдесятъ лѣтъ тѣмъ назадъ въ Москвѣ раздались величавые звуки „Народнаго гимна“, въ которомъ вылилась вся русская душа. Нынѣ въ томъ же „сердцѣ Россіи“ особенно торжественно празднуется память этого свѣтлаго дня. Извѣстнымъ нашимъ патриотомъ-писателемъ Б. В. Богдановичемъ задана художественно-исполненные листы. Въ центрѣ находится изображеніе нынѣ Царствующаго Государя Императора. Вверху Его Августѣйшій Прадѣдъ Императоръ Николай Первый, мощный образъ котораго вдохновилъ композитора, а по сторонамъ—Его Царственный Сынъ Александръ II, разбившій оковы рабства 30-милліоннаго крестьянства, и Державный Внукъ, Александръ III, Побѣдитель революціонной тьмы.

Визу портретъ композитора А. Ф. Львова, силою своего художественнаго таланта сумѣвшаго воплотить въ шарующихъ звукахъ вѣру и мощь русскаго народа,

(1) См. прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 40 за 1908 г. писмо изъ Казельцины.

и—В. А. Жуковскаго, въ чудныхъ словахъ выразившаго то, что композиторъ выразилъ въ звукахъ.

Къ рисункамъ имѣется текстъ, по своему содержанию и формѣ представляющій классическое произведеніе.

„11-го декабря нынѣшняго 1908 года исполнится семьдесятъ лѣтъ годовщина съ того дня, когда въпервые на Руси прозвучали величавые звуки народнаго гимна, народнои молитвы: „Боже, Царя храни“. Въ 1833 году два русскіихъ человѣка, русскіихъ сердцемъ и душою, сложили и слова, и нагнѣвъ нынѣ знакомые не только каждому русскому, но и всему міру. Вдохновенный поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, воспитатель Царя-Освободителя, участникъ войны 1812 года, пѣвщъ въ станѣ русскіихъ воиновъ, сумѣвъ немногими словами выразить заветную думу боголюбиваго и царелюбимаго русскаго народа, а начальникъ придворной пѣвческой калеллы, генералъ Алексѣй Феодоровичъ Львовъ, подобралъ къ этимъ словамъ такіе звуки, могучіе и торжественные, которые невольно увлекаютъ каждаго слушателя, ребенка и старца, простого крестьянина и ученаго музыканта. Эти слова, эти звуки вездѣ къ мѣсту, вездѣ къ случаю; въ сраженіи передъ лицомъ непріятеля, у храма Божьего послѣ молебствія, въ толпѣ на площади, въ школѣ послѣ урока, во Дворѣ на парадномъ приемѣ, на торжественномъ засѣданіи, въ Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ. Въ этихъ величаво-простыхъ словахъ и звукахъ поистинѣ выразилась самая важная государственная русская мысль, самое глубокое народное чувство: „Боже, Царя храни!“ Какъ крестное знаменіе приводитъ въ трепетъ всякую силу, такъ каждому врагу народа русскаго грозно звучать вѣщія слова: „Царствуй на страхъ врагамъ!“

И до того пришли по душѣ народу эти слова и эти звуки, что онъ не хочетъ и не ищетъ иныхъ: семьдесятъ лѣтъ уже нашъ прекрасный народный гимнъ восторгаетъ и умиляетъ русскія сердца, и нѣтъ у насъ другихъ словъ, нѣтъ другой пѣсни, нѣтъ лучше, ни крѣше. Эта чудная народная молитва вознеслась въ Россію отъ трехъ Монарховъ—Императорахъ Николаѣ Первомъ, Александрѣ Второмъ, Александрѣ Третьемъ и нынѣ она возносится о благополучно Царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ,—да здравствуетъ Онъ во славу и на благо Своего народа.

Честъ же и слава и вѣчная память тѣмъ русскимъ людямъ—Жуковскому и Львову, которые создали нашъ гимнъ, и да услаждаетъ онъ сердца грядущихъ нашихъ поколѣній, какъ услаждаетъ сердца нашихъ отцовъ и дѣдовъ, объединяя будущее въ прошломъ и настоящимъ въ этой заветной русской мысли-молитвѣ“.

Отпечатанные въ вѣсколыхъ десятикахъ тысячь экземпляровъ листы раздавались въ Москвѣ безплатно.

(Колоколъ).

Мининская копѣйка.

Судьба сдѣлала насъ современниками новой великой смуты, грозившей уничтожить „разореннѣе“ русскому государству, лишитъ нашъ народъ его заветныхъ вѣковыхъ святыхъ и отнять у него первенствующее поло-